

В национальном разрезе

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-86-101

Будущее Корейского полуострова: актуальные проблемы и возможные решения

Валерий Иосифович ДЕНИСОВ

Чрезвычайный и полномочный посол России, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований Восточной Азии и ШОС
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, 119454, проспект Вернадского, д. 76, Москва,
Российская Федерация
E-mail: v.denisov@inno.mgimo.ru

Анастасия Сергеевна ПЯТАЧКОВА

младший научный сотрудник, Центр комплексных европейских
и международных исследований
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
119017, ул. Малая Ордынка, д. 17, Москва, Российская Федерация
E-mail: apyatachkova@hse.ru
ORCID: 0000-0001-7319-2371

ЦИТИРОВАНИЕ: Денисов В.И., Пятачкова А.С. (2019) Будущее Корейского полуострова: актуальные проблемы и возможные решения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 1. С. 86–101. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-86-101

Статья поступила в редакцию 28.09.2018.

Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 17-18-01577 «Формирование Сообщества Большой Евразии и стратегии двустороннего взаимодействия России со странами региона».

АННОТАЦИЯ. КНДР стала источником самых ярких сюжетов 2018 года. Лидер Северной Кореи Ким Чен Ын предпринял решительные шаги по улучшению отношений с Республикой Корея – стороны вели сложное взаимодействие во время проведения Олимпийских игр в Пхенчхане, а также состоялись три межкорейских саммита – в апреле, мае и сентябре 2018 года. Ким Чен Ын провел три встречи с руководством КНР; не менее широкий

резонанс вызвал и саммит Ким Чен Ына и президента США Д. Трампа в Сингапуре. Президент РФ во время Восточного экономического форума во Владивостоке пригласил Ким Чен Ына в Россию; ранее у лидера Северной Кореи состоялись встречи с С.В. Лавровым и В.И. Матвиенко. Эти шаги смотрятся особенно выгодно на фоне предыдущего периода, когда КНДР позиционировалась США и многими другими странами региона как часть «оси зла».

Однако, несмотря на произошедшие перемены и то, что Ким Чен Ын пытается выстраивать диалог по разным направлениям, до сих пор сохраняется неоднозначная позиция по поводу реальных интересов и намерений КНДР и будущего северо-кореянского режима. В статье анализируются существующие точки зрения по проблеме межкорейского урегулирования, на основе чего сделаны выводы о перспективах развития ситуации на Корейском полуострове. В начале исследования приводится комплексный анализ проблемы Корейского полуострова: представлены особенности взаимодействия КНДР с ключевыми международными игроками, рассмотрен вопрос санкций в отношении страны, а также особенности внутривнутриполитической линии КНДР. Далее подробное внимание уделяется текущей внешнеполитической линии Ким Чен Ына, рассматриваются результаты основных значимых международных встреч, включая взгляды экспертов и анализ значения конкретных договоренностей для понимания возможных вариантов развития событий. Затем выделяются мнения экспертов о возможных сценариях решения проблемы денуклеаризации Корейского полуострова. Особое внимание уделяется российскому подходу к корейскому урегулированию и потенциальной роли России в нем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: КНДР, РК, денуклеаризация Корейского полуострова, отношения РФ–КНДР, США–КНДР, КНР–КНДР

Введение

Северная Корея остается одним из ключевых игроков, который влияет на ситуацию в сфере безопасности в Се-

веро-Восточной Азии [Luzyanin 2017]. Проблема ядерного разоружения на Корейском полуострове – не чисто северо-кореянская: она касается Южной Кореи, Японии, США, Китая, России, а также развития системы международных отношений в целом.

В последние годы в КНДР происходят серьезные внутривнутриполитические изменения [Жебин 2016, с. 44–53], которые влияют и на ее внешнеполитический курс. Несмотря на прогресс в развитии ядерной мощи КНДР¹, определенные экономические успехи [Захарова 2016, с. 22–29], а также последние позитивные тренды во внешней политике страны, ситуация остается достаточно сложной. В частности, в докладе, подготовленном под редакцией В.В. Михеева и А.Н. Федоровского, отмечается: «Пхеньян давно уже превращен правящим режимом в город-витрину, призванную продемонстрировать мнимое благополучие рядовых корейцев <...> В противовес этому жизнь в северо-кореянской провинции рядовых граждан и даже бюрократии низшего звена крайне тяжела и не меняется к лучшему» [Михеев, Федоровский 2018, с. 13]. Часто высказывалась мысль о том, что северо-кореянский режим наращивает ядерную мощь, пока его население голодает [Cha, Kang 2003, p. 2].

Над Ким Чен Ыном с момента его прихода к власти довелись сложнейшие проблемы внутреннего порядка (резко ослабленная экономика, отсутствие необходимых финансовых средств на модернизацию, низкий уровень жизни населения, жесткие международные санкции и т.д.). Северо-кореянская политическая элита, судя по всему, не была готова единодушно поддержать молодого вождя – в особенности высокопоставленная военная верхушка. С точки зре-

1 Wit J. (2018) What the North Koreans Told Me about Their Plans // 38north.org, June 5, 2018 // <https://www.38north.org/2018/06/0605jwitprint>, дата обращения 31.01.2019.

ния стратегии и тактики Ким Чен Ын действовал грамотно. Он провел пленум ЦК, который поддержал его идеи сконцентрировать внимание на экономике, повышении уровня жизни народа, переключить средства с дорогостоящих ракетно-ядерных программ на развитие народного хозяйства. Недовольство высокопоставленных военачальников Корейской народной армии было довольно быстро устранено, а на их место назначены люди, которым Ким доверяет; кроме того, они значительно моложе отправленных в отставку².

На партийном форуме была утверждена новая стратегия развития страны. Вместо так называемой линии «сонгун» (приоритет армии во всех сферах жизни) Ким Чен Ын провозгласил политику параллельного экономического строительства и наращивания ядерного потенциала («пёнчжин»), об успешном завершении которой объявлено на апрельском Пленуме 2018 г., а затем последовало постановление «О приложении всех усилий к социалистическому экономическому строительству в соответствии с требованиями нового этапа развития революции»³.

Нельзя забывать, что руководство КНДР действовало в условиях международных санкций. При этом после прихода в Белый дом Трампа американское давление на Пхеньян резко усилилось, в том числе и по причине того, что США пытались использовать Северную Корею как инструмент давления на КНР [Jeong Seog-Gu Kalleom 2016].

Несмотря на произошедшие в начале 2018 г. перемены и то, что Ким Чен Ын предпринимает попытку выстроить диалог по многим направлениям сотрудничества, у мирового экспертно-

го сообщества до сих пор неоднозначная позиция по поводу реальных интересов и намерений КНДР и будущего северокорейского режима в целом. В то время как наиболее критически настроенные эксперты уверены, что обещания авторитарного лидера в любой момент могут быть нарушены, а потепление в отношениях сменится напряженностью, другие делают акцент на том, что Северная Корея выполнила задачу обеспечения выживаемости режима и теперь преследует иные интересы, которые требуют новых подходов.

Ситуация осложняется тем, что данная проблема «не может быть полноценно решена не только ввиду несовместимости позиций вовлеченных сторон, но и потому что «вычленив из общего ряда и решить по отдельности каждую из существующих проблем представляется малореальным», к тому же «политика держав по всему комплексу корейских проблем сейчас носит несколько хаотичный характер и, как правило, является реактивной по отношению к происходящим событиям» [Давыдов 2018, с. 68].

Далее в статье проводится анализ существующих точек зрения по обозначенной проблеме.

Анализ политики основных игроков в отношении Северной Кореи

Большим испытанием для нового северокорейского лидера и его команды стало нарастающее давление международного сообщества. Вашингтон ужесточил санкционный режим в отношении Северной Кореи. Американ-

2 КНДР сменила военную верхушку (2018) // РИА Новости. 4 июня 2018 // <https://ria.ru/world/20180604/1521978553.html>, дата обращения 31.01.2019.

3 Трудовая партия Кореи подвела итоги ядерной программы на пленуме (2018) // Рот Фронт. 28 апреля 2018 // <https://www.rotfront.su/trudovaya-partiya-korei-podvela-itogi-ya/>, дата обращения 31.01.2019.

ский президент использовал оскорбительную риторику применительно персонально к Ким Чен Ёну и его политике в ракетно-ядерной области; от северокорейской стороны в ответ звучали не менее резкие заявления. Усиление давления ощущалось даже в экспертных кругах: так, в одной из статей *Foreign Affairs* говорилось, что «надежды на денуклеаризацию КНДР могут быть связаны только с убеждением в том, что она должна разоружаться и реформироваться или в противном случае – погибнет»; «проблема американской дипломатии в отношениях с Пхеньяном заключалась не в отсутствии доверия, а в рычагах давления и готовности их использовать. Вашингтон должен угрожать тем, что Пхеньян ценит больше, чем свое ядерное оружие, – выживанием режима» [Стентон, Сун Ион Ли, Клигнер 2017].

К санкциям против КНДР помимо США, Японии и Южной Кореи присоединились также Россия, Китай (традиционно настроенные в дружеском ключе) и некоторые другие игроки (в том числе ЕС и Австралия).

В дополнение к санкциям принимались и другие меры. Так, например, Южная Корея пыталась убедить страны, поддерживающие дипломатические отношения с КНДР, отказаться от дружбы с ней. После визита Пак Кын Хе в Уганду в 2016 г. президент этой страны Йовери Мусевени пообещал прекратить контакты с Пхеньяном в военной области и присоединиться к международным санкциям в отношении КНДР⁴. Намибия объявила о прекращении сотрудничества с Северной Кореей и присоединении к резолюции СБ ООН № 2270 о введении антисевероко-

рейских санкций. Южная Корея налаживает связи с государствами – друзьями КНДР. В июне 2016 г. высокопоставленные чиновники РК посетили Кубу и Лаос и «поработали» с ними в антисеверокорейском ключе.

Ракетно-ядерная проблема Корейского полуострова в тот период продолжала усугубляться. КНДР провела шесть ядерных испытаний (последнее в сентябре 2017 г.). Северокорейское руководство заявляло, что ракетно-ядерные программы будут последовательно выполняться и впредь, поскольку существует реальная угроза независимости КНДР. По оценкам специалистов, Северная Корея имеет до 20 ядерных боеголовок. Через пять лет их может быть уже около сотни⁵.

Такая ситуация негативно отражается на ДНЯО. Южная Корея и Япония очень болезненно реагировали на военную ядерную деятельность Пхеньяна. В связи с продолжающимися в КНДР ядерными испытаниями некоторые южнокорейские политики призывали правительство приступить к созданию собственного атомного оружия, хотя правящие круги РК заявляли, что правительство не рассматривает создание самостоятельного ядерного зонта. США категорически против обладания Сеулом ядерным оружием и подчеркивают, что американский ядерный зонтик надежно защищает Южную Корею. Япония технологически готова к производству ядерного оружия. США рассматривают ракетно-ядерные программы Пхеньяна как угрозу собственной безопасности, а также безопасности своих союзников – Японии и Южной Кореи. Северокорейское руководство высказывало мысль, что у него нет

4 Пашкова Т. (2016) Уганда объявила о разрыве отношений с Северной Кореей // Republic. 30 мая 2016 // <https://republic.ru/posts/68725>, дата обращения 31.01.2019.

5 KBS News, June 6, 2016 // <http://www.kbs.co.kr>, дата обращения 31.01.2019.

иною выхода, кроме как ответить тем же на ядерную угрозу со стороны США.

Попытки наладить диалог с Вашингтоном оказались безрезультатными [Nebenhay 2016]. США категорически не воспринимали предложения Северной Кореи о заключении мирного договора и соглашения о ненападении между Вашингтоном и Пхеньяном. Американские должностные лица заявляли о готовности обсудить северокорейские инициативы лишь в случае отказа КНДР от ракетно-ядерных программ. Иными словами, любой разговор между сторонами возможен при условии, если Пхеньян встанет на путь денуклеаризации. Серьезным средством политического давления на КНДР остается проблема прав человека. В начале июля 2016 г. США включили руководителя КНДР Ким Чен Ына в санкционный список за нарушения прав человека в его стране. В этом списке наряду с вождем оказались 15 официальных деятелей режима и 8 организаций КНДР.

Серьезным нарушением стратегической стабильности в регионе стало размещение на юге Корейского полуострова американских комплексов противоракетной обороны. Сеул и Вашингтон объявили, что стороны достигли договоренности на этот счет, комплекс поставлен на боевое дежурство в конце 2017 г. Сеул и Вашингтон вновь повторили известные аргументы о том, что это – защитная мера от баллистических ракет и оружия массового поражения Пхеньяна. Особая опасность исходит и от многочисленных американо-южнокорейских маневров: так, в октябре 2017 г. США и Южная Корея прове-

ли крупнейшие за последние годы военно-морские маневры⁶.

Осложнилась обстановка и для России, последовательно выступающей за политическое разрешение корейского ядерного кризиса. США и их союзники фактически открыли против Москвы еще один фронт борьбы: к европейскому добавляется дальневосточный. Вашингтон пытался склонить Москву к резким шагам в отношении КНДР⁷.

Публичная реакция России на ракетно-ядерную активность КНДР ужесточилась. Министр иностранных дел С.В. Лавров сделал ряд резких заявлений, назвав действия Пхеньяна безответственными. Вместе с тем он отметил, что они не должны использоваться как повод для наращивания военного потенциала в Северо-Восточной Азии⁸. Москва не раз указывала, что не приемлет ядерный статус КНДР, ее ракетно-ядерные амбиции, так как это противоречит интересам стратегической стабильности, укреплению международного режима ядерного нераспространения. Россия присоединилась к антисеверокорейским санкциям, одобренным Советом безопасности ООН, осуществляет практические шаги по их имплементации. В то же время РФ выступает против односторонних ограничительных мер в отношении КНДР со стороны отдельных государств, считая их контрпродуктивными, наносящими вред поиску политической развязки ракетно-ядерной проблемы Корейского полуострова.

В Китае рассматривают Корейский полуостров зоной особых геополитических интересов. КНР стремится сохра-

6 US and South Korea to Stage Huge Military Exercise despite North Korea Crisis (2017) // The Guardian, August 11, 2017 // <https://www.theguardian.com/world/2017/aug/11/north-korea-us-south-korea-huge-military-exercise>, дата обращения 31.01.2019.

7 Вашингтон ввел санкции против российской компании из-за КНДР (2018) // Москва 24. 15 августа 2018 // <https://www.m24.ru/news/ehkonomika/15082018/42315>, дата обращения 31.01.2019.

8 Лавров С.В. (2016) Россия не даст НАТО втянуть себя в бессмысленное противостояние (2016) // ТАСС. 14 апреля 2016 // <http://tass.ru/politika/3202662>, дата обращения 31.01.2019.

нить его в орбите своего влияния. Пекин поддерживает сбалансированные отношения с обоими корейскими государствами – КНДР и РК, несмотря на то что они находятся в разных военно-политических лагерях: КНДР – формально союзник Китая, РК – союзник США. Пекин подвергался сильному давлению со стороны США, Южной Кореи и их союзников, требующих от него строго придерживаться санкционных мер в отношении Северной Кореи, делать все возможное, чтобы Пхеньян свернул свои ракетно-ядерные программы. КНР поддержала санкции против КНДР, но Китай не позволяет вовлечь себя в процесс слома политического режима КНДР, какое бы разочарование ни внушал ему новый лидер Северной Кореи. Китай остается единственным крупным торгово-экономическим партнером Северной Кореи. Объем товарооборота КНДР–КНР до введения в сентябре 2017 г. запрещающих торговлю с КНДР санкций Совбеза ООН составлял до 90% суммарной торговли Северной Кореи⁹.

Китай пытается реализовать идею одновременных переговоров о ядерном разоружении на Корейском полуострове и заключении мирного соглашения. Однако американцы предлагают в первую очередь решить ядерный вопрос КНДР, а затем уже вести речь о мирном договоре США–КНДР. Пекин предложил также общую формулу поэтапного решения корейского вопроса, которая получила название «двойная заморозка», а именно «отказ КНДР от новых ядерных испытаний и ракетных пусков и отказ США и союзников от проведения крупномасштабных учений в регионе»¹⁰.

Ход переговоров с Республикой Корея и США с начала 2018 г.

После, казалось бы, беспросветного тупика в урегулировании ядерного кризиса на Корейском полуострове появились признаки изменений в подходах к разблокированию северокорейской ядерной проблемы. Начало изменениям положили новогодняя речь Ким Чен Ына¹¹ и дальнейшее сотрудничество в рамках проведения Олимпийских игр в Пхенчхане, которые, в том числе, способствовали проведению встречи на высшем уровне, которая состоялась в Пханмунчжоме 27 апреля 2018 г.¹²

В начале 2018 г. руководитель КНДР Ким Чен Ын выступил с предложением прекратить межкорейское противостояние и выразил намерение направить на зимние Олимпийские игры в Пхенчхан северокорейскую делегацию. Сеул приветствовал инициативу Ким Чен Ына, заявив, что этот шаг может стать началом диалога в целях ядерного разоружения на Корейском полуострове.

Неожиданно как для экспертного, так и для всего мирового сообщества КНДР, США и Южная Корея объявили о резком изменении политического курса – от тотальной конфронтации к переговорам, поиску компромисса по ядерной проблеме КНДР. Как отмечает российский эксперт Г.Д. Толорая, «большинство специалистов не верит, что северокорейцы совершат такую глупость, как сдачу своего единственного козыря в обмен на обещания, а ничего другого американская сторона гарантировать не может. Но пока ситуация настолько непредсказуема, что скептики могут быть посрамлены» [Толорая (2) 2018].

11 Новогодняя речь товарища Ким Чен Ына (2018) // Чучхе Сонгун. 2 января 2018 // http://juche-songun.ru/joomla/index.php?option=com_content&view=article&id=2482:----2018-&catid=1:latest-news&Itemid=50, дата обращения 31.01.2019.

12 Panmunjom Declaration for Peace, Prosperity and Unification of the Korean Peninsula (2018) // Reuters, April 27, 2018 // <https://uk.reuters.com/article/uk-northkorea-southkorea-summit-statement/panmunjom-declaration-for-peace-prosperity-and-unification-of-the-korean-peninsula-idUKKBN1HY193>, дата обращения 31.01.2019.

Немалая роль в этом принадлежит молодому северокорейскому лидеру, который решил начать сложный переговорный процесс с США по дипломатическому разрешению ядерного кризиса.

Во время встречи в Пханмунчжоме 27 апреля 2018 г.¹³ руководитель КНДР Ким Чен Ын и президент РК Мун Чжэ Ин обсудили три основные темы: денуклеаризация Корейского полуострова, укрепление мира в регионе, а также двусторонние отношения¹⁴. В принятой по итогам Пханмунчжомского саммита декларации о мире на Корейском полуострове, его процветании и воссоединении сформулированы общие идеи необходимости совместных усилий по снижению военной напряженности на полуострове. Стороны высказались за безъядерный статус Корейского полуострова, возобновление переговоров между военными представителями, за диалог между обществами Красного Креста, обмена между разлученными родственниками. Договорились и о мерах по соединению железных дорог Севера и Юга.

В целом декларация не содержит каких-либо прорывных идей. В той или иной степени содержание Пханмунчжомского документа повторяет основные положения ранее принятых на высшем уровне документов (Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах 1991 г., Пхеньянские декларации 2000 г. и 2007 г. и др.), которые не принесли существенных результатов¹⁵. Так, администрация прези-

дентов Ли Мён Бака и Пак Кын Хе свернули выполнение договоренностей, сделав ставку на усиление давления на Пхеньян, который, в свою очередь стал активно осуществлять ракетно-ядерные программы.

Договоренности о нормализации отношений, достигнутые в ходе межкорейского саммита Ким Чен Ын – Мун Чжэ Ин также сталкиваются с немалыми трудностями. Действуют антисеверокорейские санкции, введенные Советом Безопасности ООН санкционные ограничения, принятые в отношении Пхеньяна рядом государств (США, Южная Корея, Япония, страны ЕС).

Южнокорейская администрация с самого начала активно поддерживала идею северокорейско-американского саммита, приложила немалые усилия, чтобы он состоялся и принес позитивные результаты дипломатического разрешения северокорейской ядерной проблемы.

Южная Корея активно лоббировала необходимость срочной встречи Ким Чен Ына с Д. Трампом, имела нескрываемые намерения присоединиться к северокорейско-американскому саммиту, чтобы Ким и Трамп не договорились о чем-то, что могло нанести ущерб Сеулу, ущемить его интересы.

Организация встречи Ким – Трамп складывалась весьма драматически. Велась закулисные переговоры. Госсекретарь США летал в Пхеньян для беседы с Ким Чен Ыном и его коллегами. Одновременно со стороны США делались

13 Panmunjom Declaration for Peace, Prosperity and Unification of the Korean Peninsula (2018) // Reuters, April 27, 2018 // <https://uk.reuters.com/article/uk-northkorea-southkorea-summit-statement/panmunjom-declaration-for-peace-prosperity-and-unification-of-the-korean-peninsula-idUKBN1HY193>, дата обращения 31.01.2019.

14 North-South Joint Declaration (2000) // United States Institute of Peace, June 15, 2000 // https://www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/n_skorea06152000.pdf; Declaration on the Advancement of South-North Korean Relations, Peace and Prosperity (2007) // United States Institute of Peace, October 4, 2007 // https://www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/n_skorea10042007.pdf, дата обращения 31.01.2019.

15 Agreement on Reconciliation and Non-Aggression and Exchanges and Cooperation between the South and the North (1991) // UN Peacemaker, December 13, 1991 // https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/KR%20KP_911213_Agreement%20on%20reconciliation%20non%20aggression%20and%20exchangespdf.pdf, дата обращения 31.01.2019.

противоречивые заявления. Американские сенаторы высказывали претензии к КНДР и ее лидеру. От Трампа требовали отказаться от саммита, поскольку северокорейский лидер, по мнению конгрессменов, «обведет его вокруг пальца», «опозорит “великую Америку”», и это будет воспринято как дипломатическая победа Северной Кореи и т.п.¹⁶ На каком-то этапе Трамп заявил, что отказывается от встречи с Кимом и переносит ее на неопределенный срок. Дипломатические контакты тем не менее продолжались. Трамп неожиданно объявил, что встреча все-таки состоится в Сингапуре 12 июня 2018 г.: «прагматизм Д. Трампа заключается в признании того, что 1) “скоро раздавить КНДР не получается, придется иметь дело с нынешним режимом и его лидером, а не уходить от общения”; 2) “КНДР – де-факто страна с ядерным потенциалом, и раз ее нельзя уничтожить военным путем (милитаристский блеф 2017 г. хорошо показал, что цена такого решения неприемлема), надо договариваться, искать компромисс”» [Толорая (2) 2018].

Сингапурский саммит состоялся. Ким Чен Ын и Дональд Трамп подписали 12 июня 2018 г. совместное заявление, основу которого составляют четыре пункта:¹⁷

1. КНДР и США обязуются установить новые отношения;
2. КНДР и США намерены объединить усилия для достижения стабильности и мира на Корейском полуострове;
3. КНДР обязуется добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова;

4. КНДР и США обязуются идентифицировать останки американских военнослужащих и обеспечить их немедленную репатриацию.

Очень важные положения документа – обязательство Трампа предоставить гарантии безопасности КНДР и «непоколебимая приверженность» Кима полной денуклеаризации Корейского полуострова. Стороны договорились провести специальные переговоры в целях реализации итогов саммита. Как видно из совместного заявления, Пхеньян и Вашингтон составили документ в весьма осторожных формулировках.

При подготовке встречи с президентом США руководитель КНДР использовал китайский фактор. Отложив в сторону имеющиеся разногласия с Пекином, Ким Чен Ын (до саммита в Сингапуре) посетил КНР, провел переговоры с ее представителем Си Цзиньпином. Было официально заявлено, что стороны будут укреплять стратегические связи, расширять сотрудничество¹⁸. Си Цзиньпин также выдвинул предложения по дальнейшему развитию отношений. Судя по ряду косвенных признаков, Ким Чен Ын получил поддержку своего соперника в усилиях по мирному разрешению ядерного кризиса на Корейском полуострове в диалоге с США. В этих целях Пхеньян и Пекин фактически задействовали двусторонний договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 1961 г., который предусматривает срочные консультации сторон в случае резкого обострения ситуации в регионе. Хотя формально ни Пекин, ни Пхеньян

16 Скосырев В. (2018) Ким и Трамп обсудят проблему денуклеаризации // Независимая газета. 10 апреля 2018 // http://www.ng.ru/world/2018-04-10/1_7208_kndr.html?id_user=Y, дата обращения 31.01.2019.

17 Трамп и Ким подписали соглашение. О чем в нем говорится? (2018) // BBC News. 12 июня 2018 // <https://www.bbc.com/russian/news-44452269>, дата обращения 31.01.2019

18 Си Цзиньпин встретился с Ким Чен Ыном (2018) // ТАСС. 8 мая 2018 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5184423>, дата обращения 31.01.2019.

не упоминали об этом документе и его значимости для обеих стран.

Россия в сложившихся условиях поддержала межкорейские шаги по нормализации обстановки на полуострове, северокорейско-американский диалог по политическому урегулированию ядерной проблемы. В ходе визита в мае 2018 г. в Пхеньян министра иностранных дел С.В. Лаврова состоялась его встреча с Ким Чен Ыном, которому передано личное послание В.В. Путина. Ким Чен Ын приглашен посетить Россию, с нашей стороны дана позитивная оценка межкорейских договоренностей и выражена готовность всемерно способствовать их реализации. Москва готова к реализации длительное время обсуждаемых проектов трехстороннего (РФ – КНДР – РК) сотрудничества (железные дороги, энергетика, газ и др.). Урегулирование ядерной проблемы Корейского полуострова, снижение напряженности в межкорейских отношениях создают хорошие предпосылки для развития трехстороннего экономического сотрудничества.

Большое значение для процесса урегулирования на Корейском полуострове имеет прошедший в сентябре 2018 г. межкорейский саммит. Эксперты давали ему разные оценки, но в целом сходились на том, что саммит принес определенные практические результаты: «итоги третьего в этом году межкорейского саммита в Пхеньяне с первого взгляда впечатляют. Встреча продемонстрировала небывалый уровень взаимопо-

нимания лидеров Севера и Юга» [Толорая (1) 2018], при этом часть положений «не маниловские» [Асмолов 2018], а могут быть направлены на реальное изменение отношений между странами.

А.Н. Ланьков отмечает, что, помимо прочего, саммит – это шоу, задачей которого было продемонстрировать, что процесс урегулирования на Корейском полуострове движется в правильном направлении (mood-building exercise); аудитория – это в первую очередь США, поскольку вслед за коротким периодом оптимизма наступило некоторое разочарование в практической реализации достигнутых договоренностей, и в задачи Президента РК входило убедить США, что процесс денуклеаризации продолжается, и предотвратить их военное вмешательство в отношения с КНДР (вместе с тем иллюзия успеха по Корейскому вопросу может быть полезна Президенту США не только при решении задач внешней политики)¹⁹. Б. Клингнер отметил, что это исторический, но одновременно ничего не значащий, дающий себя хорошо почувствовать жест²⁰ (historic but meaningless feel-good gesture). О.В. Давыдов дал этому саммиту еще более категоричную оценку: «складывается впечатление, что восторженные заявления двух лидеров в основном были призваны прикрыть очевидную бессодержательность договоренностей, которые вошли в весьма лапидарное Совместное заявление» [Давыдов 2018, с. 79].

Пхеньянская декларация²¹, которая развивает указанные ранее в работе

19 Power J. (2018) A Trump-Kim Bridge: Has Korean Summit Proved Moon Is a Master Diplomat? // South China Morning Post, September 20, 2018 // <https://www.scmp.com/week-asia/geopolitics/article/2164998/trump-kim-bridge-has-korean-summit-proved-moon-master-diplomat>; Lankov A. (2018) The Fifth inter-Korean Summit: More than Just Useful Political Theater? // NKNEWS.org, September 21, 2018 // <https://www.nknews.org/2018/09/the-fifth-inter-korean-summit-more-than-just-useful-political-theater/>, дата обращения 31.01.2019.

20 Klingner B. (2018) Pyongyang Summit Declaration Strays from Denuclearization Goals (2018) // The Diplomat, September 21, 2018 // <https://thediplomat.com/2018/09/pyongyang-summit-declaration-strays-from-denuclearization-goals/>, дата обращения 31.01.2019.

21 Pyongyang Declaration (2018) // The Korea Times, September 19, 2018 // https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2018/09/103_255848.html, дата обращения 31.01.2019.

положения Пханмунджомской декларации²², подписана 19 сентября 2018 г. В аналитических материалах отмечают важность заключения реальных договоренностей по развитию железных дорог²³, идеи о совместной подаче заявки на Олимпиаду 2032 г., которая может трактоваться как завуалированное признание дальнейшего существования РК и КНДР взамен идеи о падении северокорейского режима [Толорая (1) 2018]. Что касается вопроса об объединении двух Корей в целом²⁴, в отличие от Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, новый северокорейский лидер не выдвигает «эпохальных» инициатив типа предложения КНДР от 1980 г. о создании конфедерации Севера и Юга Корё, напоминающей китайскую формулу «одно государство – две системы»].

Также в Пхеньяне достигнута договоренность о том, что Ким Чен Ын посетит Сеул, что ранее не считалось возможным по соображениям безопасности. Заявленное сотрудничество в сфере культуры и спорта будет способствовать нормализации контактов и может послужить основой для налаживания

взаимодействия в других сферах. КНДР заявила о готовности демонтировать полигон Сохэ с участием иностранных экспертов (что важно с точки зрения верификации); тем не менее это было воспринято неоднозначно, так как демонтаж происходил и ранее и был заморожен в связи с обострением напряженности [Асмолов 2018]. Также решено вернуть совместные проекты РК и КНДР (в первую очередь, Кэсонский промышленный парк), важное соглашение достигнуто по военным вопросам²⁵.

Несмотря на значимые итоги, пока конкретики по денуклеаризации или по окончанию Корейской войны нет, санкции по-прежнему действуют. Кроме того, Ким Чен Ын обещал предпринять действия по денуклеаризации Корейского полуострова еще во время Сингапурского саммита, однако до сих пор нет четкого понимания сроков и конкретных шагов по данному направлению²⁶. Однако само продолжение диалога уже подтверждает значимость достигнутых договоренностей и открывает возможности для дальнейшего урегулирования отношений на Корейском полуострове.

22 Panmunjom Declaration for Peace, Prosperity and Unification of the Korean Peninsula (2018) // Reuters, April 27, 2018 // <https://uk.reuters.com/article/uk-northkorea-southkorea-summit-statement-idUKKBN1HY193>, дата обращения 31.01.2019.

23 Коростиков М. (2018) Корея станет единой на железнодорожном уровне // Коммерсантъ. 19 сентября 2018 // <https://www.kommersant.ru/doc/3745478>, дата обращения 31.01.2019.

24 В Пхеньяне она звучит как «одна нация, одно государство – две системы, два правительства». Ким Ир Сен сформулировал также программу консолидации Севера и Юга. Со своей стороны, и южнокорейские лидеры предлагали различные варианты объединения – «корейское сообщество» (президент Ро Дэ У), трехфазовая концепция объединения (президент Ким Ен Сам). Видный политический деятель РК, лауреат Нобелевской премии мира президент РК Ким Дэ Чжун выступил с новым подходом к КНДР, названным «политикой солнечного тепла». Левый президент Южной Кореи Но Му Хён предложил сформировать «экономическое сообщество» Юга и Севера. Ряд межкорейских документов, подписанных на высшем уровне, отличались намерением продвинуть дело воссоединения Кореи, создать для этого соответствующую атмосферу. Однако в большинстве своем эти намерения остались на бумаге, хотя кое-что претворено в жизнь (туристический проект в Алмазных горах, Кэсонский технопарк и др.). Перманентная напряженность между двумя Кореями хоронила конструктивные идеи. Старались предотвратить примирение корейских сторон и США. Вашингтон неоднократно одергивал президентов РК Ким Дэ Чжун и Но Му Хёна, чтобы они «не заходили слишком далеко» в отношении Северной Кореи.

25 Sokolovsky R. (2018) North and South Korea Take Important Steps to Demilitarize the Korean Peninsula // 38north.org, September 19, 2018 // <https://www.38north.org/2018/09/rsokolovsky091918/>; McKinney W. (2018) Korea at a Crossroads: Time for a US-ROK-DPRK Strategic Realignment // 38north.org, September 17, 2018 // <https://www.38north.org/2018/09/wmckinney091718/>, дата обращения 31.01.2019.

26 Power J. (2018) A Trump-Kim Bridge: Has Korean Summit Proved Moon Is a Master Diplomat? // South China Morning Post, September 20, 2018 // <https://www.scmp.com/week-asia/geopolitics/article/2164998/trump-kim-bridge-has-korean-summit-proved-moon-master-diplomat>, дата обращения 31.01.2019.

Перспективы развития ситуации на Корейском полуострове

В экспертной среде существует мнение, что внешняя ситуация рождает высокую сплоченность элиты в КНДР, в силу которой ошибочным является вывод об исторической предопределенности и неизбежности краха северокорейского режима. В связи с этим стремление к созданию ядерного оружия обусловлено не намерениями совершить агрессию против Южной Кореи и захватить ее и не желанием шантажировать соседей, а опасениями за собственную безопасность. Таким образом, создание «стратегического уравнителя» – не самоцель, а значит, возможен его обмен на новую модель паритета в области безопасности (хотя такой вывод нуждается в проверке практикой) [Толорая (2) 2018].

Северокорейский ядерный узел Пхеньян и Вашингтон договорились развязывать на основе «полной денуклеаризации». Эта общая формула, которая уже опробована в межкорейских документах, в частности в Декларации о безъядерном статусе Корейского полуострова, подписанной Пхеньяном и Сеулом в далеком 1991 г. В 1992 г. Север и Юг сформировали Совместный Комитет ядерного контроля. К большому сожалению, как сама Декларация, так и Совместный Комитет оказались тогда нежизнеспособными и не смогли внести реальный вклад в разрешение ядерной проблемы Корейского полуострова.

Отдельный вопрос связан с гарантиями безопасности КНДР, в том числе со стороны США. Прагматическая деятельность американских администраций на международной арене в последние десятилетия часто демонстрирует изменение или даже игнорирование договоренностей по актуаль-

ным вопросам современности (безопасность, разоружение и др. – как в случае с Ираном), нежелание учитывать интересы других государств, решения международных организаций и форумов. Поэтому недоверие к США со стороны Пхеньяна трудно преодолимо, и он будет очень внимателен и придирчив к американским предложениям и конкретным мерам по ядерному разоружению КНДР. В Пхеньяне хорошо помнят Женевское рамочное соглашение с США 1994 г., в котором американцами было многое обещано (построить в КНДР два легководных реактора, предоставить Пхеньяну гарантии неприменения силы и ядерного оружия и др.). Тогдашний президент США Б. Клинтон в личном письме Ким Чен Иру подтвердил обязательства США по рамочному соглашению, которые так и не были исполнены.

Необходимо также отрегулировать международно-правовое положение КНДР в связи с ликвидацией ее ядерного арсенала. Как известно, Пхеньян в 1993 г. покинул Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Важно полностью восстановить основанные на прочной юридической базе отношения КНДР с МАГАТЭ. Весьма существенным вопросом остается право КНДР на мирное использование атомной энергии. Здесь также предстоит много юридической и практической работы.

Кроме ядерного оружия, КНДР обладает другими видами оружия массового уничтожения – химическим, биологическим оружием, а также средствами доставки – баллистическими ракетами. Эти проблемы также потребуют отдельных переговоров и решений.

В процессе переговоров встанет проблема об американском военном присутствии на юге Корейского полуострова. Трамп обмолвился, что с Юга

надо уходить, поскольку содержать войска США там дорого, а Сеул отказывается увеличить финансовый вклад. РК и США уже объявили, что вопрос о войсках США в РК – не предмет обсуждения на нынешних северокорейско-американских переговорах. Но для КНДР это весьма важно с точки зрения безопасности. В Пхеньяне не могут быть удовлетворены прекращением отдельных американо-южнокорейских маневров. Там требуют, и вполне обосновано, вообще прекратить крупные военные учения войск РК и США, на которых, как известно, ежегодно развертывают силы (до 200 тыс. и более военнослужащих), отрабатывают наступательные операции на Север.

Вопрос о мирном договоре после окончания Корейской войны 1950–1953 гг. до сих пор остается неурегулированным. Его, как представляется, нужно решать с учетом интересов всех сторон, причастных к конфликту, а также соседей Корейского полуострова.

Несмотря на определенную нормализацию ситуации на Корейском полуострове после саммита Ким Чен Ын – Дональд Трамп настораживают некоторые практические шаги Вашингтона в отношении КНДР. Президент США спустя 10 дней после сингапурской встречи издал указ о продлении односторонних антисеверокорейских санкций еще на один год. В американских СМИ появляются сообщения о том, что Пхеньян якобы продолжает работы на ядерных секретных объектах; в частности, наращивается производство обогащенного урана, топливо для ядерных ракет. Сообщается также о модернизации ядерного центра в Нёнбёне и т.д. Американские аналитики приходят к выводу, что северные корейцы пытаются обмануть США, скрыть от них информацию о работах на секретных объектах, что также вызывает много вопросов к Вашингтону.

Говорить о том, насколько устойчив нынешний северокорейский режим, весьма непросто: многое, конечно, будет зависеть и от политики соседей КНДР. Однако на сегодняшний день рассмотренный негативный сценарий не актуален. Правящий режим контролирует ситуацию в стране, жестко следит за поведением и настроениями людей, пресекая малейшие проявления недовольства. В КНДР продолжается всеобщая индоктринация народа («кимирсенизм-кимчениризм»), в которую вовлечены все слои населения и которой активно руководят партийные комитеты.

Сегодня, как представляется, есть два возможных сценария разрешения ядерного кризиса на Корейском полуострове – силовой и политический. Силовой сценарий при определенных обстоятельствах может быть осуществлен с участием США и Южной Кореи в обход СБ ООН. Вашингтон, как известно, имеет опыт подобных акций. Нельзя исключать его повторения и в отношении КНДР. В условиях роста международной напряженности, наращивания антироссийской риторики, вовлеченности НАТО в этот процесс США могут воспользоваться кризисной ситуацией и осуществить военную операцию по подавлению ракетно-ядерного потенциала КНДР. Вооруженные силы США и РК проводят крупные учения по ликвидации северокорейских ядерных объектов. В этих целях в армиях двух стран созданы специальные подразделения. Эксперты расценивают эти маневры как предупреждение Пхеньяну о том, что «США не намерены больше терпеть провокации Северной Кореи».

Силовой сценарий опасен применением ядерного оружия со стороны КНДР, разрастанием конфликта и угрозой вовлечения в него других ядерных государств. Тем не менее

исключать подобное развитие событий на Корейском полуострове нельзя. России нужно учитывать возможность таких действий США и их союзников и быть готовой к упреждению их в регионе.

Мирный сценарий предусматривает продолжение усилий всех заинтересованных сторон по вовлечению Пхеньяна в диалог, определенные уступки Северной Корее. Во-первых, необходимо начать разговор с КНДР как с государством, обладающим ядерным оружием, но официально не признавая ее ядерный статус. Во-вторых, обязателен диалог о ненаращивании Пхеньяном ракетно-ядерного потенциала. В-третьих, возвращение к шестистороннему формату переговоров, присоединение Пхеньяна к ДНЯО, наделение его правом на мирный атом, постепенное снятие с него санкций, оказание ему экономической помощи, предоставление инвестиций и т.д. В-четвертых, возобновление межкорейских контактов, подтверждение жизнеспособности всех заключенных Севером и Югом соглашений и других документов, начало постепенной реализации достигнутых договоренностей.

Что касается интересов России, то Корейский полуостров в настоящее время занимает во внешнеполитических приоритетах Российской Федерации одно из центральных мест, являясь ключевым элементом безопасности в Северо-Восточной Азии, во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. А с учетом геополитического фактора, наличия ракетно-ядерного арсенала у Северной Корее, глубокой вовлеченности Китая и США в корейские дела значение Корейского полуострова приобретает глобальное измерение.

Развивая сотрудничество с Пхеньяном, ни в коем случае нельзя отказываться от диалога с Сеулом по всем аспектам корейской проблематики, хо-

тя он и придерживается по некоторым важным вопросам проамериканских взглядов. Нужно стремиться прежде всего к тому, чтобы заинтересовать южнокорейский бизнес выгодностью экономического сотрудничества с Россией, в особенности на Дальнем Востоке (в том числе мелкий и средний). Целесообразно создать здоровую конкуренцию между бизнесменами из Южной Кореи, Китая, Японии и других азиатских и неазиатских государств за право инвестировать в дальневосточные проекты России. При этом необходимо активно бороться с коррупцией в самой России, в том числе и из-за склонности бизнесменов из Азии к коррупционным сделкам. Таким образом, к развитию ситуации нужно быть готовыми и с военной точки зрения, и с политико-дипломатической: продолжать вести системный и серьезный диалог как с двумя Корейями, так и с США и Японией, а главное – не допустить военного сценария.

Список литературы

Асмолов К.В. (2018) Итоги пятого межкорейского саммита: пошаговый анализ итогового документа // Российский совет по международным делам. 24 сентября 2018 // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-pyatogo-mezhkoreyskogosammita-poshagovyy-analiz-itogovogodokumenta/>, дата обращения 31.01.2019.

Давыдов О.В. (2018) Проблемы Корейского полуострова и возможные пути их решения // Россия и АТР. № 3. С. 68–83. DOI: 10.24411/1026-8804-2018-10034

Жебин А.З. (2016) VII съезд Трудовой партии Кореи: предварительные итоги // Проблемы Дальнего Востока. № 4. С. 44–53 // https://elibrary.ru/download/elibrary_26700307_79210793.pdf, дата обращения 31.01.2019.

Захарова Л.В. (2016) Экономическая политика Северной Кореи при Ким Чен Ёне // *Азия и Африка сегодня*. № 6. С. 22–29 // https://asaf-today.ru/images/AA_nomers/2016/201606/Zacharova.%20Economika%20S.Korei%20pri%20Kim%20Chen%20Ine%20.pdf, дата обращения 31.01.2019.

Михеев В.В., Федоровский А.Н. (ред.) (2018) Кризис и новая повестка дня для Корейского полуострова и региональных держав. М.: ИМЭМО РАН.

Стентон Д., Сун Ион Ли, Клигнер Б. (2017) Жесткий ответ Северной Кореи // *Россия в глобальной политике*. 23 августа 2017 // <https://www.globalaffairs.ru/global-processes/Zhestkii-otvet-Severnoi-Koree-18924>, дата обращения 31.01.2019.

Толорая Г.Д. (1) (2018) Корейское замещение: что делать России? // *Российский совет по международным делам*. 24 сентября 2018 // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koreyskoe-zamirenje-cto-delat-rossii/>, дата обращения 31.01.2019.

Толорая Г.Д. (2) (2018) Смена северо-корейской парадигмы: помечтаем о будущем? // *Россия в глобальной политике*. 25 июня 2018 // <https://www.globalaffairs.ru/global-pro->

[cesses/Smena-severokoreiskoi-paradigmy-pomechtaem-o-buduschem-19633](https://www.globalaffairs.ru/global-processes/Smena-severokoreiskoi-paradigmy-pomechtaem-o-buduschem-19633), дата обращения 31.01.2019.

Cha V., Kang D. (2003) *Nuclear North Korea: The Debate over Engaging Strategies*, New York: Columbia University Press.

Jeong Seog-Gu Kalleom (2016) Bughaeg munje-ui bonjil/Hangyeole [The Essence of the North Korean Nuclear Issue in Hankyoreh] // *Hani.co.kr*, January 1, 2016 // <http://www.hani.co.kr/arti/opinion/column/727070.html>, дата обращения 31.01.2019 (на корейском).

Luzyanin S. (2017) *Northeast Asia Security Problems: the Korean Dimension* // *The Russian International Affairs Council*, November 30, 2017 // <http://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/comments/northeast-asia-security-problems-the-korean-dimension-2017/>, дата обращения 31.01.2019.

Nebenhay S. (2016) *North Korean Envoy Rejects Trump Overture to Meet Leader* // *Reuters*, May 23, 2016 // <https://www.reuters.com/article/us-northkorea-trump/north-korean-envoy-rejects-trump-overture-to-meet-leader-idUSKCN0YE2IZ>, дата обращения 31.01.2019.

National Peculiarities

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-86-101

The Future of the Korean Peninsula: Topical Issues and Possible Solutions

Valery I. DENISOV

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, DSc in History, Professor, Center for East Asian and Shanghai Cooperation Organization Studies
MGIMO of the MFA of Russia, 119454, Vernadsky Av., 76, Moscow, Russian Federation
E-mail: v.denisov@inno.mgimo.ru

Anastasia S. PYATACHKOVA

Junior Research Fellow, Center for Comprehensive European and International Studies
National Research University Higher School of Economics, 119017, Malaya Ordynka St.,
17, Moscow, Russian Federation
E-mail: apyatachkova@hse.ru
ORCID: 0000-0001-7319-2371

CITATION: Denisov V.I., Pyatachkova A.S. (2019) The Future of the Korean Peninsula: Topical Issues and Possible Solutions. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 1, pp. 86–101 (in Russian).
DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-86-101

Received: 28.09.2018.

The article has been supported by a Grant of the Russian Science Foundation. Project no. 17-18-01577 “Creation of Greater Eurasia and the Development of Strategy for Bilateral Cooperation between Russia and Regional Countries”.

ABSTRACT. *The DPRK has become one of the most striking news-maker of 2018. Kim Jong-un took decisive steps to establish cooperation with the ROK – the parties had quite coordinated interaction during the Olympic Games in Pyeongchang, and hold three Inter-Korean summits in April, May and September 2018. Kim Jong-un have hold three meetings with Xi Jinping. The summit of Kim Jong-un and Trump in Singapore was equally resonant. The President of the Russian Federation during the WEF invited Kim Jong-un to Russia, earlier the leader of North Korea had a meeting with S.V. Lavrov and V.I. Matvienko. These steps look particularly important against the previous period, when*

the DPRK was mainly presented by the United States and other states as a security threat. However, despite the changes that took place and the fact that Kim Jong-un is attempting to build a dialogue in different areas, the position remains about the real interests and intentions of the DPRK and the future of the North Korean regime remains ambiguous. The article analyzes existing points of view on the issue and identifies and the prospects’ of the problem development. At the beginning of the study, a comprehensive analysis of the problem of the Korean Peninsula is presented. It examines the features of the interaction of the DPRK with key international players, the question of sanctions against

the country, and the peculiarities of the internal political line of the DPRK. Further analysis focuses on the current foreign policy line of Kim Jong Yin, assesses the results of major international meetings, including the opinion of experts and the analysis of the significance of specific agreements for understanding possible scenarios. Specific attention is paid to the Russian policy towards the inter-Korean settlement and Russian potential role in this process.

KEY WORDS: North Korea, Republic of Korea, denuclearization of the Korean Peninsula, Russia-North Korea relations, USA-North Korea, China-North Korea

References

- Asmolov K.V. (2018) Results of the Fifth inter-Korean Summit: a Step-by-step Analysis of the Final Document. *The Russian International Affairs Council*, September 24, 2018. Available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/analytics/itogipyatogo-mezhkoreyskogo-sammita-poshagovyy-analiz-itogovogo-dokumenta/>, accessed 31.01.2019 (in Russian).
- Cha V., Kang D. (2003) *Nuclear North Korea: The Debate over Engaging Strategies*, New York: Columbia University Press.
- Davydov O.V. (2018) Problems of the Korean Peninsula and Possible Solutions. *Russia and the Pacific*, no 3, pp. 68–83 (in Russian). DOI: 10.24411/1026-8804-2018-10034
- Jeong Seog-Gu Kalleom (2016) The Essence of the North Korean Nuclear Issue in Hankyoreh. *Hani.co.kr*, January 1, 2016. Available at: <http://www.hani.co.kr/arti/opinion/column/727070.html>, accessed 31.01.2019 (in Korean).
- Mikheev V.V., Fedorovskij A.N. (eds.) (2018) *The Crisis and the New Agenda for the Korean Peninsula and the Regional Powers*, Moscow: IMEMO RAN (in Russian).
- Luzyanin S. (2017) Northeast Asia Security Problems: the Korean Dimension. *The Russian International Affairs Council*, November 30, 2017. Available at: <http://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/comments/northeast-asia-security-problems-the-korean-dimension-2017/>, accessed 31.01.2019.
- Nebenhay S. (2016) North Korean Envoy Rejects Trump Overture to Meet Leader. *Reuters*, May 23, 2016. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-northkorea-trump/north-korean-envoy-rejects-trump-overture-to-meet-leader-idUSKCN0YE2IZ>, accessed 31.01.2019.
- Stenton D., Sun Ion Li, Klingner B. (2017) Tough Response to North Korea. *Russia in Global Affairs*, August 23, 2017. Available at: <https://www.globalaffairs.ru/global-processes/Zhestkii-otvet-Severnoi-Koree-18924>, accessed 31.01.2019 (in Russian).
- Toloraya G.D. (1) (2018) Korean Reconciliation: What Should Russia Do? *The Russian International Affairs Council*, September 24, 2018. Available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koreyskoe-zamirenje-chtodelat-rossii/>, accessed 31.01.2019 (in Russian).
- Toloraya G.D. (2) (2018) Changing the North Korean Paradigm: Dreaming about the Future? *Russia in Global Affairs*, June 25, 2018. Available at: <https://www.globalaffairs.ru/global-processes/Smena-severokoreiskoi-paradigmy-pomechtaem-o-buduschem-19633/>, accessed 31.01.2019 (in Russian).
- Zakharova L.V. (2016) Economic Policy of North Korea under Kim Jong-un. *Asia and Africa Today*, no 6, pp. 22–29. Available at: https://asaf-today.ru/images/AA_nomers/2016/201606/Zakharova.%20Economika%20S.Korei%20pri%20Kim%20Chen%20Ine%20.pdf, accessed 31.01.2019 (in Russian).
- Zhebin A.Z. (2016) VII Congress of the Workers' Party of Korea: Preliminary Results. *The Far Eastern Affairs*, no 4, pp. 44–53. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26700307_79210793.pdf, accessed 31.01.2019 (in Russian).